

— Что? Я сказал, что сдаюсь, ты должен прекратить сейчас же! — умолял он.

— Нет, не хочу, — говорю я ему. — Это дуэль. Проявлять милосердие или нет - на мое усмотрение.

— Слуга, — раздался позади меня мягкий голос. Я почти не узнал его. Я повернул голову, чтобы встретиться взглядом с Луизой.

— Да, Мастер? — спокойно спросил я.

— Отпусти его. — Это была не просьба. Это был приказ.

Улыбка украсила мои губы. — Как прикажете, Мастер. — Я убрал колено с его спины, позволив ему отступить от острых как бритва лезвий. Он попятился назад, отчаянно пытаясь отодвинуться от меня как можно дальше. Я еще не закончил с ним, поэтому быстрым движением метнул оба своих клинка. Они вонзились ему позади, с треском ударив по обе стороны головы, и он снова застыл.

— Своими собственными действиями ты опозорил себя, — сказал я ему категорично. — Тогда, уязвленный своим позором, чтобы успокоить гордыню, ты бросил вызов тому, кто, по твоему мнению, не сможет защитить себя в смертельной схватке, чтобы восстановить свою репутацию с помощью насилия над ним. А затем, обнаружив, что тот, кого ты считал жертвой издевательств, способен сражаться с тобой на равных, ты попытался бежать из боя. Уверенности, ради которой ты был готов убивать, оказалось недостаточно для того, чтобы умереть. — Я нахмурился. — До чего же мерзко. Если это обычное отношение среди тех, кто называет себя "дворянами", то я очень рад, что не ношу такого титула.

Я повернулся к нему спиной и подошел к Луизе, которая наблюдала за всем этим обменом. Щелкнув пальцами, я отпустил созданные клинки, и они быстро растворились в воздухе. Я обратил внимание на выражение лица Луизы. Она выглядела испуганной, но была полна решимости твердо стоять перед своим Слугой, независимо от того, насколько я отличался от того, кем она меня считала.

— Мастер, — обратился я к ней. — Пожалуйста, поскорее найдите мне настоящих врагов, которых я смогу уничтожить. Мои мечи затупятся, если я буду слишком часто размахивать ими в школьных разборках.

— Я посмотрю, что можно сделать, — сказала она мне в ответ сухим голосом, которому, несомненно, научилась у меня.

Я улыбнулся ее ответу. В моем Мастере есть сталь. Хорошо.

Сцена прерывается

— Что такое "Слуга"? — Спросила Луиза, причем голос ее был очень тихим. Похоже, моя демонстрация выжала из нее немало энергии.

Я отпил чаю и ответил. — Слуги - это оружие войны, битвы и разрушения, которым владеют их Мастера, чтобы уничтожать врагов и достигать своих целей, — прямо сказал я ей.

Прошло меньше часа после ужасного поединка. Мы вдвоем вернулись к пустым столам, которые были расставлены на лужайке для того, чтобы студенты могли общаться, знакомясь со

своими фамильярами. Теперь лужайка была почти пуста. Похоже, мое присутствие вызывало у некоторых из них дискомфорт. Интересно, почему?

Мы с Луизой заняли места за одним из столиков и теперь попивали чай, который нам подавала Сиеста, похоже, не в силах решить, заслуживаю ли я поклонения за то, что выстоял против благородного и победил, или ей следует убежать с криками от того, кто явно обладает волей и способностью убивать без пощады.

Пока что поклонение похоже побеждало.

— Что ты имеешь в виду, Широ? — спросила Луиза. Она отпила глоток чая с видом человека, который готовится узнать, что его близкий друг, которого он знал всю свою жизнь, на самом деле Гитлер. И все же. Это был первый раз, когда она правильно произнесла мое имя.

— Прежде всего, я должен объяснить вам, почему человеческие вызовы так редки, — сказал я ей. Я обнаружил, что неосознанно использую то, что в прошлом называл "лекционной позицией Тосака Рин номер 5". Она подразумевала сидение прямо, одну руку занимал какой-нибудь бессмысленный предмет, а другой подчеркивал важные моменты расчетливой жестикуляцией.

Луиза вздрогнула, продемонстрировав нечто иное, чем просто смирение. Не сомневаюсь, что ей было интересно, почему она вызвала человека, что в здешних краях было неслыханно. Я начал свое объяснение.

— Прежде всего, я уверен, что вы знаете некоторые моменты, которые я собираюсь затронуть, но я не уверен, какие именно, так что если я рассказываю о чем-то, что вы уже знаете, я не пытаюсь оскорбить вас, просто я хочу все разъяснить, — заверил я ее. Она кивнула, и я продолжил. — Вы, несомненно, знаете, что значит получить фамильяра, верно? Вы вкладываете в него немного магии, и существо, с которым вы это делаете, начинает привязываться к вам и подчиняется. Для большинства животных это, как правило, означает, что вызывающий является старшим членом стаи. Например, если вы вызовете волка, он будет

воспринимать вас просто как более крупного и сильного волка и будет подчиняться вам по инстинкту. — Луиза, похоже, была знакома со всем этим и просто кивнула. Сиеста, которая бессовестно подслушивала, похоже, этого не знала и в данный момент переполняла чашку чая, которую притворялась, что наливает, пока подслушивала. — Магия также позволяет животному общаться с мастером другими способами. Она интерпретирует команды мастера так, чтобы животное их понимало. Лучше всего думать об этом как о заклинании перевода. Мастер произносит приказ, а магия переводит его в рычание, или мяуканье, или шипение, или язык тела, даже тот, который животное может и так понять.

— Я никогда не слышала эту часть раньше, — призналась Луиза, смутившись.

— Это не очень известно. Большинству людей достаточно знать, что это работает, поэтому они не утруждают себя изучением деталей, — сообщаю я ей. — Проблема в том, что, когда вызывают человека, обычное количество магии, необходимое для того, чтобы сделать то же самое с ним, намного больше, чем с животным. Это происходит потому, что люди обладают разумом, способным различать приказы и пытаться их анализировать. У них также есть чувство собственного достоинства, необходимое для того, чтобы решить, как приказ повлияет на них самих, и сила воли, чтобы сопротивляться ему, если он вредит их собственному здоровью или идеалам.

Я сделал еще один глоток чая, прежде чем продолжить. — Проще говоря, если вы скажете волку встать между вами и стрелой, он сделает это, потому что не понимает, что лучше. Если ты скажешь человеку сделать то же самое, он поймет, что ты просто приказываешь ему умереть, чтобы защитить тебя, что смерть вредит его собственному здоровью, и тогда он скажет вам идти к черту и сам увернется от стрелы.

— Понятно, — медленно произнесла Луиза. — Так вот почему, хотя фамильяры должны быть полностью послушными, ты мог делать все, что хотел?

— Именно, — кивнул я. — Несмотря на то что из людей получаются ужасные фамильяры, тем не менее бывают и исключения. — Я поднял руку, чтобы никто не прерывал меня. — Позвольте мне объяснить. Даже если человек не обязан подчиняться, он все равно чертовски полезен, когда подчиняется. Большинство фамильяров могут доставлять простые сообщения, выполнять мелкие поручения и, возможно, защищать своих хозяев в крайнем случае. Человек же может

выполнять сложные задания, реагировать на изменения ситуации, не нуждаясь в прямом контроле, управлять механизмами, вести переговоры - в общем, делать все, что может понадобиться Мастеру. Понимаете, к чему я клоню?

<http://tl.rulate.ru/book/101011/3464496>